

Ал. ДЕНЧ * ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ТЕАТР

Был обычный жаркий июньский день 1897 года. В отдельном кабинете московского ресторана «Славянский базар» состоялась историческая встреча двух, почти незнакомых, но живущих одинаковыми идеями и мечтами, людей.

Один из них был Константин Сергеевич Алексеев, страстный любитель театрального дела, руководитель спелнического кружка в Обществе искусства и литературы. Он принял театральный псевдоним «Станиславский» и уже завоевал себе к тому времени некоторую известность.

Второй собеседник — Владимир Иванович Немирович-Данченко — известный драматург и руководитель театральной школы Московской филармонии.

И Станиславский и Немирович-Данченко сошлись в одном: в отношении современного им театра, в котором, как говорили Станиславский, блестящие традиции прошлого вырождались в простой, технически ловкий прием игры.

Отсюда был сделан вывод: необходимо создать новый театр на истинно художественных началах, который всей своей работой осуществил бы большую идейную программу.

Программа эта сводилась главным образом к жизненной правде и художественной простоте на сцене. Станиславский и Немирович-Данченко, люди большой творческой смелости, собрали вокруг себя молодежь и начали с ней работу открыто, в небольшом помещении, с небольшой труппой.

В немногих словах Станиславский немедленно так сформулировал задачу нового

театра: «Программа начинающегося дела была революционна. Мы протестовали и против старой манеры игры, и против театральности, и против лишнего пафоса декламации, и против дурных условий постановки декораций, и против прерыва, которое портит акт, и против всего этого спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров».

Новый театр — Московский Художественный театр — восстал против всего старого, обветшавшего в театре.

14 октября 1898 года новый театр Станиславского и Немирович-Данченко дал свой первый спектакль. Шлет трагедия А. К. Толстого «Царь Фолор». Год готовились к открытию театра. Его назвали «Художественно обществом», как бы желая подчеркнуть демократичность нового дела. Советатели театра рассчитывали на переломные круги русской интеллигенции, на студенчество. Они ставили перед собой задачу не увеселить, а воспитывать зрителя.

Алексей Толстой, Шеншир, Лев Толстой — автор первых спектаклей нового театра, который принес на сцену новый репертуар высокой идейной ценности и новые творческие принципы.

В хитрое время пассивной реакции талантливых коллектив театра своим оптимизмом, своей горячностью и правдивостью будил в сердцах зрителей чувства человечности и веру в лучшее будущее.

Художественный театр сделался театром новой драмы Чехова и Горького.

Пьесы Чехова, проникнутые сумеречными настроениями эпохи, театр сумел облечь в волнующие, захватывающие формы. Пресловутый чеховский «пессимизм» прозвучал на сцене Художественного театра просто, искренно и смело — ободряюще.

«Пришло время, казниться на все нас громада, готовится аурора, сильная буря, которая идет, уже близка». Эти пророческие слова Чехова в его пьесе «Три сестры» дошли до интеллигентской аудитории Художественного театра, как призыв к активной деятельности.

Драма Горького «На дне» раскрыла перед зрителем невообразимый мир людей, исключенных общественным и истинно-человеческим обществом.

В годы безвременья Художественный театр принимал своего зрителя морить в человека, в его творческие силы и не подавая мысли и жизни драматической действительности. В этом была его великая прогрессивная роль, ошеломляющая передовой русской интеллигенцией.

Станиславский и Немирович-Данченко искали путей, ведущих к высокой художественной правде. На этих путях бывали разочарования, сомнения, промедление отчаяние.

В первые годы театр обрелась к новому натурализму, боя, что на сцену можно принести не изображение жизни, а самое жизнь.

Неизбежно некоторое время для того, чтобы Станиславский понял, что живописность на сцене не сводится к непосредственной правдоподобности. Он потребовал от театра выразительности, выразительности и соразмерности и стал строить искусство не на деталях, но на вещах, как декорации, свет и музыка, а на актере, на восприятии нового актера и разработке особой системы игры.

Октябрьская социалистическая революция поставила перед Художественным театром новые и ответственные задачи. Народ ждал от этого замечательного актерского коллектива горящих и взволнованных откликов на революционные события. Театр думчиво и осторожно приспосабливался к революционной действительности. Станиславский и весь актерский коллектив не сломались были принятием понять вопрос с своей творческой перестройке. Мало было взять и озвучить пьесу нового революционного содержания. Надо было найти соответствующие приемы театра высокохудожественные произведения, которые давали бы не голую и приподнятую, а возмужное правдивое изображение действительности.

Советское правительство поставило этот театр в исключительно благоприятные условия с тем, чтобы он возможно спокойнее и плодотворнее работал в новой обстановке.

Постепенно и последовательно советская драматургия К. Тренева, В. Маякова, А. Корнейчука, Н. Вилья заняла почетное место в репертуаре театра. В октябре 1927 года, к 10-летию социалистической революции, в исполнении пьесы В. Маякова «Ворожеизм» театр показал, что он овладел всеми стилями революционной романтики. С тех пор театр дал ряд крупных постановок, являвшихся огромными культурными событиями в жизни советской страны.

«Любовь Яровая» К. Тренева, пьеса из эпохи гражданской войны, и «Анна Каренина» Л. Толстого в первой инсценировке Н. Волкова — спектакли, одинаково красноречиво показавшие, что Московский Художественный театр глубоко современен. Наконец, недавняя постановка театра — «Земля», пьеса Н. Вилья.

Общее место в многостороннем репертуаре театра занимает драматургия Горь-

кого. Постановка «Ворог Булычова» и «Врагов», равно как и вышедшая обильная работа над «Достигаевыми», показывают, какую огромную роль сыграл Горький-драматург в развитии Художественного театра для правды на сцене.

За сорок лет своего существования Художественный театр завоевал громадную популярность и любовь в советской стране и во всех культурных странах мира. Подняв знамя борьбы за искусство больших мыслей и глубоких чувств, Художественный театр нетлочно шел по своему творческому пути.

Станиславский незадолго до своей смерти писал: «Обладая московский Художественный театр, мы ставили перед собой не только художественные, но и общественные задачи. Мы хорошо знали тогда, и еще лучше знаем теперь, что не может быть большого искусства без большой мысли и большого зрителя».

Советская действительность дала Художественному театру большие идейные задачи и замечательного зрителя. В контакте со своим зрителем театр воспринимал живой дух современности и показывал блестящие образцы своего искусства, стоящего крепко на советской почве.

В 1937 году Московский Художественный театр получил высокую награду: ему вручен орден Ленина за исключительную и плодотворную спелническую работу.

Дав эту высокую награду выдающемуся театру советской страны и его лучшим представителям, правительство выполняло волю народа, любящего высокое искусство Художественного театра и гордящегося им.

В день 40-летия МХАТ мы шлем ему горячий привет и поздравляем замечательных творческих деятелей, на которых у него есть все права.